

EDN: RNLXQS
УДК 378.147:81'25

Systemic Approach to Translator Training

Vadim V. Sdobnikov*

*Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

Received 27.02.2023, received in revised form 09.03.2023, accepted 31.05.2023

Abstract. The author substantiates the need to apply the systemic approach to translator training, to develop a uniform translator training system with types of academic and extra-curricular activities as its interrelated elements. The purpose of translator training system is to form translator personality which integrates professionally relevant competences and translator's professional mindset. The translator's professional mindset is the translator's vision of translation as an activity and comprehension of the character of tasks solved by a translator. The structure of translator's personality as a systemic combination of professionally relevant qualities and characteristics reflects the tasks faced by a translator in performing translation. The structure of translator training system is determined by the translator personality structure, the combination of its components, and implies interaction of its components, i.e. disciplines and types of extra-curricular activities, in forming appropriate competences.

Keywords: translator personality, translator training system, translator's professional mindset, competence, structure of translator training, content of translator training.

Research area: translation studies and education.

Citation: Sdobnikov V. V. Systemic approach to translator training. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(7), 1153–1164. EDN: RNLXQS

Системный подход к подготовке переводчиков

В.В. Сдобников

*Нижегородский государственный лингвистический университет
Российская Федерация, Нижний Новгород*

Аннотация. Автор обосновывает необходимость использования системного подхода к подготовке переводчиков, создания единой системы подготовки переводчиков, элементами которой являются виды учебной и внеучебной деятельности, объединенные определенными связями. Целью системы подготовки переводчиков является формирование переводческой личности, представленной в виде совокупности профессионально специфичных компетенций и обладающей профессиональным переводческим мышлением. Переводческое мышление показано как определенное, профессионально обусловленное представление о переводе как виде деятельности, характере решаемых переводчиком задач. Структура переводческой личности как системная совокупность определенных, профессионально значимых компонентов есть отражение задач, решаемых переводчиком в процессе осуществления переводческой деятельности. Структура системы подготовки переводчиков определяется структурой переводческой личности, совокупностью ее компонентов и предполагает тесную взаимосвязь отдельных компонентов, то есть дисциплин и видов внеучебной деятельности, направленных на формирование соответствующих компетенций.

Ключевые слова: переводческая личность, система подготовки переводчиков, профессиональное переводческое мышление, компетенция, структура подготовки переводчиков, содержание подготовки переводчиков.

Научная специальность: 5.8.7 – методология и технология профессионального образования.

Цитирование: Сдобников В. В. Системный подход к подготовке переводчиков. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(7), 1153–1164. EDN: RNLXQS

Введение.

К постановке проблемы сущности переводческого образования

В последние три десятилетия подготовка переводчиков в России приобрела массовый характер; из элитарной профессии, представители которой удовлетворяли потребности, прежде всего, немногочисленных государственных и военных структур либо были задействованы в области художественного перевода, перевод превратился в сквозную профессию (в терминологии Минтруда РФ), представители которой теперь обеспечивают международную и внешнеэкономическую де-

ятельность субъектов самых разных уровней, задействованы в таких областях, как наука, культура, образование, спорт, религия и т.д. Потребности в переводе в условиях нового российского государства возросли многократно, в связи с чем большое количество российских вузов начали подготовку переводчиков. После перехода к уровневой системе образования в нашей стране переводческая подготовка осуществляется по направлениям бакалавриата и магистратуры, а также специалитета. При этом новые центры подготовки переводчиков не имели опыта этого вида образовательной деятельности и при постро-

ении своих программ опирались в основном на теоретические положения и практические рекомендации, изложенные в переводоведческой и дидактической литературе 1960–1990-х годов. Некоторые из этих положений, касающиеся общих принципов обучения переводчиков, требований к профессиональной компетенции переводчиков и преподавателей перевода, и сейчас не утратили своей значимости (см., например, Комиссаров, 2001: 317–406; Цвиллинг, 2009: 124–211). Однако вряд ли можно утверждать, что на начальном этапе развития отечественного переводоведения были разработаны общедидактические основы подготовки переводчиков. Задача их разработки актуальна и сейчас, причем эта актуальность определяется насущной потребностью в определении самой сущности переводческой подготовки, в построении ее системы, определении структуры и содержания, в разработке методологических принципов обучения будущих переводчиков и в создании методик обучения различным видам перевода.

Постепенно мы приходим к пониманию того, что подготовка переводчиков должна быть истинно системной. Реализующиеся в вузовской практике разрозненные и часто нереалистичные представления о сущности перевода и решаемых переводчиком задачах, о требованиях, которым должен соответствовать переводчик (что, увы, характерно для многих преподавателей перевода), а также методические установки, заложенные в ранних работах, посвященных обучению перевода, не позволяют эффективно формировать то, что мы предлагаем называть *переводческой личностью*. Далее мы постараемся представить переводческую подготовку именно как систему, раскрыть понятие переводческой личности, обладающей профессиональным переводческим мышлением, и определить некоторые принципы формирования переводческой личности, которая также обладает свойствами системы.

В своих рассуждениях мы будем придерживаться философского представления о системе и опираться на опыт Высшей школы перевода НГЛУ им. Н. А. Добролюбова.

Понятие системности

как основа дидактики перевода

В философии под системой понимается «целостный объект, состоящий из элементов, находящихся во взаимных отношениях. Отношения между элементами формируют структуру системы. Основными понятиями общей теории системы являются «целостность», «элемент», «структура», «связи» и т.д.» (Керимов). По своему характеру системы бывают материальными и идеальными, статическими и динамическими, а по характеру взаимоотношений со средой – закрытыми и открытыми. Важным для нас положением в теории системы является то, что «системность проявляется не только во взаимоотношениях между элементами, но и во взаимоотношении со средой» (Там же). Эти положения теории системы вполне могут и должны быть экстраполированы на дидактику перевода; другими словами, понятия «система» и «системность» должны лечь в основу дидактики перевода для того, чтобы эта зарождающаяся научная дисциплина стала прочной основой эффективной подготовки переводчиков.

Очевидно, что сама подготовка переводчиков должна отличаться системностью. По нашему мнению, система подготовки переводчиков (далее – СПП) – это идеальная, динамическая, открытая система. Элементы СПП – виды учебной деятельности, представленные в виде отдельных дисциплин, а также виды внеучебной деятельности, направленной на формирование профессионально значимых личностных характеристик. Поясним, что под идеальной системой понимается такая система, «элементы которой суть идеальные объекты – понятия или идеи, связанные определенными взаимоотношениями» (Там же). Отдельные виды учебной и внеучебной деятельности организуются в определенных формах, на основе существующих идей и представлений о том, как именно они должны быть организованы. Подобные представления – суть идеальные объекты. В случае их объединения определенными взаимоотношениями мы имеем идеальную систему.

Динамические системы – это системы, структура которых со временем изменяется. Мы относим СПП к динамическим системам на том основании, что она не может не изменяться, и изменение это происходит под влиянием внешней среды, которая и сама меняется, а значит, и меняются ее требования к самой организации, структуре и содержанию СПП. Здесь важно помнить о том, что СПП – это открытая система, находящаяся в постоянных отношениях со средой. В нашем представлении, среда, в которой и в связи с которой формируется СПП, – это само общество с характерным для него состоянием на определенном историческом этапе. Общество предъявляет определенные требования к СПП, имеет определенные ожидания в отношении создаваемого ею продукта, т.е. переводчика, обусловленные собственными потребностями.

Известно, что требования общества к СПП, в частности со стороны переводческой отрасли, могут быть как формализованными, так и неформализованными. Неформализованные требования часто бывают в виде заявлений представителей переводческого сообщества на различных переводческих форумах (до сих пор часто можно слышать утверждения, что вузы либо в принципе не могут готовить качественных переводчиков, либо не обеспечивают их достаточно качественную подготовку; далее даются объяснения, что именно не устраивает переводческую отрасль в подготовке переводчиков). Формализованные требования можно найти, например, в профессиональном стандарте «Специалист в области перевода», определяющем, какими умениями и знаниями должен обладать переводчик, чтобы успешно выполнять трудовые функции (Профессиональный стандарт).

Представителям вузовской общест-венности лучше всего знакомы формализованные требования, содержащиеся в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования по специальности «45.05.01. Перевод и переводоведение», направлениям подготовки

«45.03.02. Лингвистика (профиль – Перевод и переводоведение)», «45.04.02. Лингвистика» (соответствующие магистерские программы). ФГОСы определяют уровень подготовки выпускников, то есть набор компетенций, которыми должен обладать переводчик «на выходе», а также содержат требования к организации подготовки переводчиков. Это убеждает нас в том, что переводческая подготовка, представляемая как открытая система, не только неразрывно связана с внешней средой, но и в значительной степени зависит от нее.

Однако при всей кажущейся определенности требований к подготовке переводчиков со стороны внешней среды все же существуют серьезные проблемы. Первая заключается в том, что попытки вузов соблюсти требования ФГОСов, удовлетворить потребности потенциальных работодателей и хоть как-то согласовать содержание обучения будущих переводчиков с требованиями профессионального стандарта часто оказываются либо сугубо формальными (как в случае с образовательными стандартами), либо просто хаотичными (как в случае с профессиональным стандартом). Здесь возникает и вопрос о применимости требований переводческой отрасли в тех условиях, в которых функционирует система образования как таковая. Все ли, что предусмотрено, например, в профстандарте или содержится в устных высказываниях работодателей, может быть реализовано? Вряд ли. И здесь начинает проявляться однобокость некоторых программ подготовки переводчиков: организаторы такой подготовки ориентируются на наиболее очевидные требования отрасли, забывая при этом о тех аспектах переводческой профессии, которые составляют ее имманентную сущность. В качестве примера: в программах бакалавриата некоторых вузов особый акцент делается на формировании технологической компетенции студентов, то есть на обучении их использованию информационных технологий (систем автоматизированного и автоматического перевода), причем в ущерб обучению собственно переводу. Хотя очевидно, что современный

переводчик должен прежде всего сам уметь переводить, при этом используя технологии исключительно как *инструмент* решения переводческих задач.

Из сказанного следует, что переводческой подготовке не хватает именно системности. Если ее выстраивать как систему, то требуется обеспечение прочных связей между всеми ее элементами. Другими словами, СПП должна создаваться не под давлением извне, а как бы изнутри, но с обязательным учетом требований внешней среды. В общем смысле элементами такой системы должны стать языковая подготовка будущих переводчиков, собственно переводческая практическая подготовка (включая, кстати, и формирование технологической компетенции), теоретическая (прежде всего – переводоведческая) подготовка, лингвокультурная подготовка и формирование надпрофессиональных компетенций (soft-skills).

Основой формирования СПП должно быть четкое представление о характере переводческой личности, о присущих ей обязательных качествах.

Переводческая личность как система

В нашем представлении переводческая личность (далее – ПЛ) также должна рассматриваться как идеальная, динамическая, открытая система. Элементы ПЛ – это профессиональные, общепрофессиональные и универсальные компетенции. Последние представлены в виде определенных личностных характеристик. Последние две группы компетенций перечислены в ФГОС 3++. Однако не это важно, а важно мнение самих организаторов переводческой подготовки о том, что должен представлять собой выпускник, каким должен быть его профессиональный «портрет».

Нет сомнения в том, что одна из задач переводческих школ – формирование языковой личности выпускника. Ю.Н. Караулов определяет языковую личность как «личность, выраженную в языке (текста) и через язык, ... личность, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств» (Караулов, 2007: 38). Одна-

ко переводчик как языковая личность – это прежде всего носитель родного языка. Поскольку общепрофессиональная компетенция переводчика подразумевает владение иностранным языком, обычно говорят о переводчике как о вторичной языковой личности. Под вторичной языковой личностью подразумевается «изучающий язык, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов, с точки зрения использования в них средств данного языка для отражения окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» (Азимов, Щукин, 2009: 45). Очевидно, что переводчик – это не просто вторичная языковая личность; переводческая личность не сводима к вторичной языковой личности, ибо владения иностранным языком недостаточно для качественного осуществления перевода. Неслучайно формирование вторичной языковой личности рассматривается как основная задача лингводидактики (Там же), но не дидактики перевода. Применительно к переводческой подготовке речь должна идти об обучении иностранному языку «по-переводчески», то есть с учетом задач, которые переводчик будет решать в рамках своей профессиональной деятельности. А для решения этих задач переводчик должен не только владеть грамматикой иностранного языка и иметь достаточный лексический запас, а заодно и приличное произношение, осознавать назначение стилистических приемов, использованных в тексте (в отношении этих знаний и умений он мало бы отличался, скажем, от преподавателя иностранного языка), но должен быть способен анализировать композицию переводимого текста, выявлять смысловые, логические отношения внутри текста, определять общее коммуникативное назначение текста. Решение этих задач должна обеспечивать языковая подготовка будущих переводчиков. Пожалуй, определяющим аспектом в переводческой деятельности является умение переводчика определять коммуникативную интенцию автора, характер коммуникативного воздействия на получателя оригинала, а глав-

ное – осознавать цель перевода, назначение переводного текста, степень его полезности для получателя перевода. Подобные умения не формируются в процессе языковой подготовки, они вырабатываются в рамках теоретической и собственно практической подготовки переводчиков.

В этой связи представляется необходимым затронуть вопрос о статусе дидактики перевода как таковой и, в частности, о ее связи с лингводидактикой. Е. Р. Поршнева считает, что «рассмотрение дидактики перевода как раздела теории перевода вне связи с теорией лингвистического образования явно устарело» (Поршнева, 2016: 448). С этим трудно согласиться по нескольким причинам. Во-первых, исторически обучение переводу мыслилось именно как, прежде всего, обучение языку, так что об «устаревании» указанного представления трудно говорить. Скорее, устарело представление о том, что обучение языку – это и есть подготовка переводчиков. Во-вторых, далеко не во всех переводческих школах подготовка переводчиков включает языковую подготовку. Например, в парижской Высшей школе переводчиков (ESIT) одно из требований к абитуриентам – свободное владение двумя иностранными языками и даже определенный период проживания в стране иностранного языка. При этом вряд ли можно допустить, что коллеги из ESIT вовсе не разрабатывают дидактику перевода как методологическую основу своей деятельности. В-третьих, никто и не утверждает, что дидактика перевода – это раздел теории перевода. И теория перевода, и дидактика перевода – разделы переводоведения. Другими словами, переводоведение шире теории перевода и вполне способно вместить и дидактику перевода.

Мы разделяем точку зрения Н. К. Гарбовского, который прямо указывает, что «дидактика перевода или, точнее, дидактика переводческой деятельности не менее специфична, чем дидактика медицины, строящая теоретические модели обучения врачеванию как деятельности особого рода, или дидактика дипломатии, дидактика политической де-

ятельности и т.п... Размещение дидактики перевода в лоне лингводидактики является не меньшим заблуждением, чем определение науки о переводе как прикладной отрасли лингвистики» (Гарбовский). И далее: «Можно сказать, что дидактика перевода начинается там, где заканчивается лингводидактика» (Там же). Несмотря на наличие определенных взаимосвязей между дидактикой перевода и лингводидактикой, дидактика перевода все же имеет иную, собственную цель, которая была обозначена О. В. Петровой: «...дидактика перевода призвана прежде всего сформировать у студентов правильное восприятие сути самой профессии, понимание своего места в этой профессии в целом и своих функций в каждой отдельной ситуации перевода» (Петрова, 2021: 148). Неслучайно, вероятно, Н. Н. Гавриленко одну из своих работ начинает с утверждения: «Дидактика переводческой деятельности представляет собой одно из молодых направлений развивающегося переводоведения» (Гавриленко, 2021: 76).

Результатом теоретической и практической переводческой подготовки должно быть формирование у студентов профессионального переводческого мышления, важнейшего компонента переводческой личности. Мы определяем переводческое мышление как способность переводчика погружаться в условия (ситуацию) осуществления перевода, определять цель перевода, назначение переводного текста с точки зрения получателя (потребителя) и(или) заказчика, воспринимать текст как инструмент осуществления предметной деятельности автора/получателя оригинала/получателя перевода/инициатора перевода, а также умение анализировать текст с точки зрения его коммуникативного задания, определять языковые средства, использованные для выполнения этого задания, умение видеть предметную ситуацию, описанную в тексте, то есть визуализировать «мир за текстом».

На этапе создания переводного текста переводчик должен быть способным выразить воспринятую мысль, используя

средства переводящего языка, причем так, чтобы это соответствовало авторскому намерению (если это существенно в данной коммуникативной ситуации) и – непременно – ожиданиям получателя/инициатора перевода, с обязательным учетом возможных расхождений между двумя культурами. Собственно, эта способность также является частью профессионального переводческого мышления. Понятно, что все упомянутые выше характеристики могут быть присущи только переводчику, то есть представлены в качестве компонентов переводческой личности.

На всех этапах переводческого процесса – на этапе анализа коммуникативной ситуации с использованием перевода, на этапе анализа оригинала, на этапе создания переводного текста – переводчику может потребоваться информация, которой он не располагает, что предполагает использование ИТ. В реальной переводческой деятельности от переводчика часто требуется и умение использовать системы автоматизированного перевода (системы переводческой памяти) и системы машинного перевода с последующим постредактированием. Из чего следует, что технологическая (инструментальная) составляющая является непременным компонентом переводческой личности.

В реальной жизни успех деятельности переводчика как особой переводческой личности зависит не только от наличия или отсутствия указанных компонентов, но и от наличия надпрофессиональных навыков, или личностных характеристик. Пунктуальность, обязательность, коммуникабельность, соблюдение норм переводческой этики, умение эффективно взаимодействовать с заказчиками и коллегами – непременные качества профессионального переводчика, которые также должны быть воспитаны в процессе переводческой подготовки.

Таким образом, переводческая личность представляет собой системное единство следующих компонентов (более подробно об этом см. (Иванов, Сдобников, 2020: 122–123):

- профессиональное переводческое мышление;
- способность создавать текст, удовлетворяющий потребностям и ожиданиям реального или предполагаемого получателя перевода;
- технологическая компетенция;
- лингвокультурная компетенция;
- инструментальная компетенция;
- надпрофессиональные компетенции.

Очевидно, что в нашем перечне в качестве компонентов переводческой личности рассматриваются именно переводческие компетенции. Проблеме классификации переводческих компетенций посвящены многие работы (см., например, Гавриленко, 2016; Albir, 2017; Kelly, 2005), к решению этой проблемы применяются разные подходы, в результате появляются несовпадающие друг с другом классификации. Однако это не влияет на общее представление исследователей о содержании переводческой компетентности как таковой, которое на самом деле является общим. Между тем различия могут быть и в использованной терминологии. Мы считаем необходимым пояснить, что в нашем перечне компонентов переводческой личности технологическая компетенция и инструментальная компетенция – это не одно и то же, как может показаться на первый взгляд. Технологическая компетенция предполагает умение выражать мысль, воспринятую из оригинала, на переводящем языке с учетом конвенций текста определенного жанра и с соблюдением норм и узуса переводящего языка (текстовая компетенция, которую выделяют некоторые исследователи, таким образом, является компонентом технологической компетенции). Инструментальная компетенция предполагает умение использовать информационные технологии для решения задач, возникающих в процессе перевода.

Итак, мы рассматриваем переводческую личность как систему, как некое единство, обладающее определенной структурой, в рамках которой между отдельными компонентами устанавливаются определенные связи. В частности, способность создавать текст, удовлетворяющий

потребностям и ожиданиям реального или предполагаемого получателя перевода, формируется только при условии наличия у студентов профессионального переводческого мышления, что само по себе становится важной задачей подготовки переводчиков, а также наличия необходимой инструментальной компетенции, предполагающей не только владение навыками использования различных информационных технологий, но и осознание задач, которые решаются при их помощи. При этом профессиональное переводческое мышление выступает одновременно как в качестве своего рода идеологии, методологической основы успешной переводческой деятельности, так и цели, на достижение которой направлено обучение переводчиков.

Таков «портрет» профессионального переводчика как переводческой личности.

Система подготовки переводчиков: структура и содержание

По сути, формирование переводческой личности есть общая и главная цель системы подготовки переводчиков. Для достижения этой цели необходимо четкое представление о том, какие элементы СПП (содержание) способствуют формированию необходимых качеств переводческой личности и каким образом эти элементы объединяются в общую систему (структура). При этом следует учитывать, что каждый элемент может иметь сложное наполнение, и хотя с точки зрения теории системы он неразложим, организаторы переводческой подготовки и сами преподаватели должны понимать, каким должно быть содержание того или иного элемента, чтобы появилась возможность реально объединить их в единую систему.

Начнем с профессионального переводческого мышления, определение которого было дано выше. Его формирование обеспечивается прежде всего такими видами учебной деятельности, как теоретическая переводоведческая подготовка и практическая переводческая подготовка. С теорией перевода как учебной дисциплиной связана важная проблема, а именно: определение ее содержания. Эта проблема обусловлена

существованием в переводе двух подходов – собственно лингвистического и коммуникативно-функционального. В соответствии с собственным лингвистическим подходом, хронологически более ранним в переводе, перевод рассматривается как работа с языковым материалом, направленная на пересоздание текста при помощи средств переводящего языка. При этом не учитывается в достаточной степени цель перевода и потребности реального или предполагаемого получателя перевода, которому перевод нужен для осуществления определенной предметной деятельности в определенных условиях. Эти недостатки преодолеваются коммуникативно-функциональным подходом, который предполагает помещение переводческого события в определенную коммуникативную ситуацию, учет потребностей получателя перевода и того, каким образом текст перевода будет им использоваться. В Высшей школе перевода НГЛУ им. Н. А. Добролюбова студентам внушается именно такое представление о переводе как деятельности, причем не только в рамках курса теории перевода, но и на практических занятиях, которые, как правило, предполагают имитацию реальной переводческой деятельности.

Согласно общему мнению, на практических занятиях студентов следует учить собственно переводу. Но и здесь возникает вопрос: а что такое перевод? По нашему мнению, перевод – это не просто работа с языковым материалом, преобразование структур одного языка в структуры другого языка, передача лексических, семантических и стилистических нюансов исходного текста *per se*, а именно создание текста на переводящем языке (ПЯ), который бы позволял успешно решать задачи автора и(или) получателей перевода. Вот здесь-то и важно обеспечить связь между теоретической подготовкой студентов и их практической подготовкой. Если на лекциях по теории перевода излагать положения коммуникативно-функционального подхода, а на практических занятиях требовать от студентов лишь использования опреде-

ленных трансформаций, то когнитивный диссонанс в сознании студентов неизбежен.

Это, конечно же, не избавляет преподавателя от необходимости учить студентов технологии перевода, понимаемой, однако, не как преобразование одного языкового материала в другой, а как перевыражение мыслей, воспринятых из оригинала, описание предметных ситуаций, фрагментов действительности, «картинок», представленных в оригинале, средствами ПЯ. При этом особое внимание обращается на логическую связность создаваемого текста, что предполагает скрупулезный анализ логической структуры оригинала и его композиции.

Общим для лингвистического и коммуникативно-функционального подходов является представление о том, что перевод – это столкновение двух культур. Умение видеть национально-специфичные – с точки зрения принимающей культуры – элементы в тексте, понимать степень их релевантности, умение учитывать различия в языковых картинах мира представителей разных культур также должно формироваться в процессе переводческой подготовки. Лингвокультурная компетенция переводчика формируется как в рамках специальных дисциплин (например, «История и культура стран изучаемого языка в аспекте переводческой деятельности», «Основы межкультурной коммуникации для переводчиков»), так и на практических занятиях по переводу, что обеспечивает установление необходимых связей не только между отдельными элементами СПП, но и между компонентами переводческой личности как системы.

Проблемы с пониманием текста оригинала, а это понимание должно быть исчерпывающим, и с созданием текста перевода решаются студентами при помощи, прежде всего, поисковых систем. Обучению их профессионально правильному использованию служит такая дисциплина, как «Использование поисковых интернет-систем в переводе». Именно к умениям, приобретенным студентами в рамках этой дисциплины, часто апеллируют преподаватели на занятиях по практике перевода («Найдите...»,

«Посмотрите...», «Оцените...» и т.п.), когда возникает проблема, требующая дополнительного информационного поиска. Необходимым дополнением к этой дисциплине является курс «Современные системы автоматизации перевода», позволяющий научить студентов использованию систем переводческой памяти и таким образом подготовить их к реалиям рынка труда. Этим обеспечивается необходимая связь между самой системой подготовки переводчиков и внешней средой, предъявляющей к СПП определенные требования (см. выше).

Однако занятия по практике перевода – не единственный способ подготовить студентов к реалиям рынка перевода и научить их создавать текст, соответствующий потребностям получателя. С этой точки зрения важным видом учебной деятельности является производственная практика, которую студенты проходят в переводческих компаниях и переводческих отделах организаций и предприятий. Вот здесь-то и происходит их максимально полное погружение в реальный мир перевода, осознание его реалий, требований к переводчику, систем оценок и особенностей его организации. При этом студенты получают реальную возможность использовать уже имеющиеся у них знания и навыки на практике, а приобретенный опыт в дальнейшем используется в учебной деятельности и в дальнейшей профессиональной жизни. Дополнительным преимуществом производственной практики является усвоение студентами важности надпрофессиональных компетенций (soft-skills), соблюдения этических норм переводческой профессии, о которых им рассказывают в рамках дисциплины «Основы переводческой этики».

Наш опыт взаимодействия с представителями переводческой отрасли, а также анализ трудоустройства выпускников подтверждает правоту «отцов-основателей» переводческого факультета НГЛУ / Высшей школы перевода, которые еще шестьдесят лет назад определили, что наиболее значимыми видами перевода в современном мире были и останутся технический, коммерческий, экономический и другие виды

специального перевода. Публицистические тексты общественно-политического или общеэкономического содержания также используются в учебном процессе, поскольку они очень удобны для обучения технологии перевода, в работе с текстом как со смысловым единством. Но студентам нужны и специализированные навыки и умения, в частности, умение осваивать, и достаточно быстро, новые предметные области. Формирование этого умения успешно достигается в рамках курса технического перевода.

Таким образом, все элементы системы переводческой подготовки тесно переплетаются и взаимно дополняют друг друга. При этом сама СПП, как уже было сказано, находится под воздействием внешней среды: ее структура и содержание определяются не только представлением преподавателей о том, что есть перевод и какими качествами должен обладать переводчик, но и требованиями переводческой отрасли.

Важно то, что каждый из компонентов переводческой личности обусловлен необходимостью решать определенные задачи в рамках осуществления переводческой деятельности. Другими словами, для решения переводческих задач необходимо обладать соответствующими компетенциями. Формирование необходимых компетенций осуществляется в рамках соответствующих видов учебной и внеучебной деятельности, которые определяются именно с учетом специфики решаемых переводчиком задач. Таким образом, усматривается взаимозависимость между структурой переводческой подготовки как системой и структурой переводческой личности, рассматриваемой опять же как система.

Список литературы

Азимов Э.Г., Щукин А.Н. *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. М.: ИКАР, 2009. 448 с.

Гавриленко Н.Н. Особенности компетентностной модели обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации. *Профессиональное лингвообразование: материалы десятой международной научно-практической конференции*, 2016, 334–342.

Гавриленко Н.Н. Методологические подходы к обучению переводу в вузе. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер. Образование и педагогические науки*, 2021, 1(838), 75–86.

Заключение

Таким образом, общей целью подготовки переводчиков в системе высшего образования является формирование особой переводческой личности, обладающей профессиональным переводческим мышлением. Для достижения этой цели необходимо создание стройной системы подготовки переводчиков с четко определенной структурой и содержанием. Именно системность должна стать краеугольным камнем модернизации подготовки переводчиков, повышения ее эффективности и условием соответствия квалификации выпускников вузов требованиям рынка труда как внешней среды.

Элементы СПП отражают компоненты переводческой личности; каждый из них есть средство формирования определенного качества такой личности. Будучи взаимосвязанными, элементы СПП образуют единую систему, наличие которой обеспечивает формирование переводческой личности, также представляющей собой систему, включающую различные взаимосвязанные компоненты.

Содержание каждого компонента СПП и всей системы в целом должно соответствовать требованиям переводческой отрасли к профессиональной подготовке переводчиков, тем задачам, которые ставятся перед переводчиками. Это положение, казалось бы, столь очевидное, должно быть реализовано практически: в программах профессиональной подготовки, учебных планах и рабочих программах отдельных дисциплин. Без этого переводческое образование будет отставать от развития переводческой отрасли вместо того, чтобы идти с ним вровень.

- Гарбовский Н.К. *Лекция 15. Дидактика переводческой деятельности*. URL: [https://medium.com/лекции/н-к-гарбовский-лекция-15-дидактика-переводческой-деятельности-44fcc6791f#:~:text=Иванов А.В., Сдобников В.В. Формирование переводческих компетенций как основная задача преподавателя перевода. Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, 2020, 51, 117–131.](https://medium.com/лекции/н-к-гарбовский-лекция-15-дидактика-переводческой-деятельности-44fcc6791f#:~:text=Иванов%20А.%20В.,%20Сдобников%20В.%20В.%20Формирование%20переводческих%20компетенций%20как%20основная%20задача%20преподавателя%20перевода.%20Вестник%20Нижегородского%20государственного%20лингвистического%20университета%20им.%20Н.%20А.%20Добролюбова,%202020,%2051,%20117-131.)
- Караулов Ю.Н. *Русский язык и языковая личность*. Изд. 6-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
- Керимов Т.Х. Система. *Философский словарь*. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_dict/%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0
- Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*: учеб. пособие. М.: ЭТС, 2001.
- Петрова О.В. Дидактика перевода и ее роль в подготовке преподавателей перевода. *Актуальные проблемы лингвистики, лингводидактики и переводоведения: материалы Международной научно-практической конференции*. Омск, 2021, 146–148.
- Поршнева Е.Р. Дидактика перевода – раздел переводоведения или лингводидактики? *Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социокультурных практик: материалы Первой международной конференции (Москва 14–16 апреля 2016 г.)*. М.: МГПУ; Языки Народов Мира. 2016, 444–449.
- Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода»*. Утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.03.2021 № 134н. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=79954
- Цвиллинг М.Я. *О переводе и переводчиках*, сб. науч. статей. М.: Восточная книга, 2009.
- Albir, Amparo Hurtado, (ed.) *Researching Translation Competence by PACTE Group*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017.
- Kelly, D. *A Handbook for Translator Trainers: A Guide to Reflective Practice*. Manchester: St. Jerome, 2005.

References

- Albir A. H. (Ed.). *Researching Translation Competence by PACTE Group*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017.
- Azimov E. G., Shchukin A. N. *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i poniatii (teoriia i praktika obucheniia iazykam) [A New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Teaching Languages)]*. Moscow, IKAR, 2009. (In Russ.).
- Garbovskii N. K. *Lektsiia 15. Didaktika perevodcheskoi deiatel'nosti [Lecture 15. Didactics of Translation Activity]*. URL: [https://medium.com/лекции/н-к-гарбовский-лекция-15-дидактика-переводческой-деятельности-44fcc6791f#:~:text=\(In Russ.\).](https://medium.com/лекции/н-к-гарбовский-лекция-15-дидактика-переводческой-деятельности-44fcc6791f#:~:text=(In%20Russ.).)
- Gavrilenko N. N. *Osobennosti kompetentnostnoi modeli obucheniia perevodu v sfere professional'noi kommunikatsii [Specific Features of Competence-Based Model of Teaching Translation in the Professional Sphere of Communication]*. In: *Professionalnoe lingvoobrazovanie [Professional Linguistic Education]*, 2016, 334–342. (In Russ.).
- Gavrilenko N. N. *Metodicheskie podkhody k obucheniiu perevodu v vuze [Methodological Approaches to Teaching Translation in a University]*. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser. Obrazovanie i Pedagogicheskie Nauki [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Studies]*, 2021, 1(838), 75–86. (In Russ.).
- Ivano, A.V., Sdobnikov V. V. (2020). *Formirovanie perevodcheskikh kompetentsii kak osnovnaia zadacha prepodavatel'ia perevoda [Development of translator competences as the main task of translator trainers]*. In: *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobroliubova [LUNN Bulletin]*, 51, 117–131. (In Russ.).
- Karaulov Yu. N. *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost' [Russian and Language Personality]*. Moscow, LKI, 2007. (In Russ.).

Kelly D. (2005). *A Handbook for Translator Trainers: A Guide to Reflective Practice*. Manchester: St. Jerome, 186 p.

Kerimov T. H. Sistema [System]. In: *Filosofskii slovar* [Dictionary of Philosophy]. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_dict/%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0

Komissarov V. N. *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern Translation Studies]. Moscow: ETS, 2001. (In Russ.).

Petrova O. V. Didaktika perevoda i ee rol' v podgotovke prepodavatelei perevoda [Translation Didactics and Its Role in the Training of Translation Teachers], In: *Aktualnye problemy lingvistiki, lingvodidaktiki i perevodovedeniia* [Topical Issues of Linguistics, Linguo-didactics and Translation Studies], Omsk, 2021. 146–148 (In Russ.)

Porshneva E. R. Is Translation Didactics a Branch of Translation Studies or Language Pedagogy? [Didaktika perevoda – razdel perevodovedeniia ili lingvodidaktiki?]. In: *Dialog kultur. Kultura dialoga: v poiskakh peredovykh sotsiogumanitarnykh praktik: The digest of article of an international scientific conference* [Dialogue of Cultures. Culture of Dialogue: In search of advanced socio-humanitarian practices]. Moscow, MGPU, Iazyki Narodov Mira, 2016. 444–449 (In Russ.)

Professional'nyi standart "Specialist v oblasti perevoda" [Professional Standard "Specialist in Translation"]. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=79954. (In Russ.).

Zwilling M. Ya. *O perevode i perevodchikakh* [About Translation and Translators. Collection of Articles]. Moscow, Vostochnaia kniga, 2009. (In Russ.).